

Идеальное управление

- Ты слышишь меня?
- Все показатели в норме...
- Наконец-то... – Профессор нервно забарабанил, пальцами по столу.

– Я профессор Эдмонд, твой создатель, ты меня понимаешь? – С надеждой и плохо скрываемым волнением спросил ученый.

– Да, – коротко, со скрипом в голосе ответило нечто.

– Я заложил в твою память сведение обо мне, прочти!

Существо открыло свой рот и на одном дыхании, бесцветным, абсолютно лишенным эмоций голосом начало говорить:

«Профессор Николас Эдмонд яркий пример неудачника, причем неудачника во всем. Его глупые теории настолько эксцентричны, что оценить их может только Эйнштейн из седьмой палаты Вестминского приюта для душевно больных. Его эксперименты чудовищно глупы, мне искренне жаль того идиота, который спонсирует все его безумства.

Отрывок из статьи профессора Г. Мудачасова».

«Не может этого быть!», – профессор метался по комнате, ему хотелось бежать без оглядки. – «Бежать, вон от сюда! В темный уютный угол. Там хорошо и спокойно, там никто не мешает думать, решено!».

Разум профессора лихорадочно работал. «Да ведь это я сам дал информацию из интернета. Неужели обо мне больше ничего не написали, кроме этой пакости? Ужас, что обо мне думают коллеги, все из-за этого проклятого осла Мудачасова. Какая разница, главное работает! Мое изобретение работает! Я получи нобелевку, даже две, стану знаменитым. Тогда посмотрим, кто из нас шизофреник, я такую статью напишу про этого бездаря, выскочка, он у меня поплатиться!». – Настроение профессора, как всегда, быстро переходило от состояния паники к эйфории или безудержной радости, Эдмонд улыбался и мечтательно закатывал глаза».

– Кто я? – Снова подало голос существо.

– А, что? Ты? Ты мое изобретение! Кажется, я уже говорил, да? Нет? Неважно. Я создал тебя, совершенное существо, которое может полностью управлять своим телом. Ты можешь по своему желанию включать и отключать рост волос, ногтей. Тебе больше не нужно тратить деньги на стрижку, просто дай волосам отрасти до нужной длины и отключи рост! Зачем расходовать столь ценные ресурсы организма на эти бесполезные функции? Природа ошиблась, а я исправил! Ты можешь

управлять своим желудком, сердцем, работой почек, селезенки. Тебе ненужно ждать неделями, когда простятся кости после перелома. Достаточно плотно поесть и лечь спать на 30 часов, потрясающая регенерация! Я дал тебе идеальное управление организмом! А главное, ты можешь выбирать пол! Хочешь, будешь мужчиной! Или женщиной и с любым размером груди!

На изменение пола, конечно, потребуется определенное время, думаю, около двух недель, ты меня понимаешь, почему ни о чем не спрашиваешь? – Эдмонд выглядел немного сконфуженным, его настроение снова резко изменилось, от бравады он перешел к мимолетному испугу, у него немного закружилась голова, зрачки расширились.

– Мне тяжело говорить, – прохрипело нечто. В монотонном голосе было что-то новое, профессор попытался понять, что именно. Складывалось впечатление, что у «этого» опухли связки.

– Что случилось, ты плохо себя чувствуешь?

– Мне тяжело управлять, когда я говорю, у меня останавливается сердце или прекращает работать печень, останавливаются кровеносные тельца, я не могу моргнуть. Тяжело управлять, так сложно,

столько команд приходится отслеживать, не все достигают адресата. Все работает как плохая почта, письмо послано и не доставлено, очень тяжело сосредоточиться, прекращаю говорить, иначе что-то сломается.

– Ладно, сейчас, дай минутку подумать. Значит так, ты можешь встать? – Заволновался профессор, он пытался лихорадочно понять, что же пошло не так.

– Мне придется отключить глаза и уши, слюноотделение, питание костей, временно прекратить функцию выделения желудочного сока, а также...

— Все, хватит, я понял! – прервал его Эдмонд, просто встань и слух не отключай, иначе не сможешь выполнять мои команды. – Профессор на мгновение снял очки, чтобы протереть их о замызганный бок когда-то белого лабораторного халата.

В следующее мгновение он услышал глухой стук.

– Что случилось? Ты меня слышишь? А ну поднимись, ну же, — кряхтел профессор, пытаюсь расшевелить бездыханное тело. – Давай, дыши, включи функцию дыхания.

Существо резко открыло глаза, два раза моргнуло, его зрачки сузились, резкий вдох заставил содрогаться грудную клетку. Грудь существа поднималась и опускалось равномерно, затем по телу прошла дрожь, дыхание прекратилось. Эдмонд еще полчаса просидел над «этим».

Он давно не давал им имена, первым был Николас младший, он так к нему привязался.

Та не просто вырастить эмбрион в инкубаторе, изменить его ДНК, снабдить памятью и снова в эмбрионарий, где тело растет и развивается в ускоренном режиме, затем адаптация мышечной ткани к притяжению. Эх, сколько затрачено сил. Николас был первым, потом была Мари, Джек, Алекс, Норманн, Паттерсон, сколько их было, – профессор наморщил лоб. – Хорошо еще, что старик Лонборг платит за мои эксперименты, этот безумный старикашка хочет стать снова молоды, но без клонирования и переноса сознания.

Старый дурак боится, что во время операции его воспоминания кто-то прочтет и узнает все грязные секреты. Маразматик, элементарных вещей не знает, память может прочесть только тот мозг, который ее закодировал, ну или схожий на 90%. Почему же все они подышают? – Размышлял профессор, записывая результаты последнего

эксперимента в лабораторный журнал. Все они
твердят одно и то же: не могу управлять! Что за
вздор, разве сложно управлять собственным
телом?